

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: «ОКНО» ИНДИИ В АТР

Н.Б. ЛЕБЕДЕВА

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, Китай, АТР, Южно-Китайское море, АСЕАН, спорные территории, военно-морской флот

С каждым годом Южно-Китайское море (ЮКМ) приобретает все большую значимость как стратегический выход из Индийского океана в Тихий, источник крупных запасов нефти и газа и маршрут их перевозки из Ближнего и Среднего Востока.

В силу указанных факторов, примерно с 2008 г. здесь затягиваются в тугой узел противоречивые стратегические, экономические и энергетические интересы многих стран, и в итоге давние территориальные споры и конфликты, казалось бы, регионального уровня становятся глобальными. Ставшая на путь превращения в мировую державу Индия не может стоять в стороне от них.

В РАМКАХ КУРСА «СМОТРИ НА ВОСТОК»

С точки зрения геостратегии, Южно-Китайское море занимает ключевое местоположение, обеспечивая контроль не только над Юго-Восточной Азией, но и над Южной и Восточной Азией. Вместе с тем, оно имеет особый статус в силу особенностей его полузамкнутой конфигурации. Если следовать Морской конвенции ООН 1982 г., права тесно расположенных здесь прибрежных стран на транспортное и хозяйственное использование ЮКМ оказываются сложными и запутанными. В частности, устанавливаемые ими границы свободных экономических зон (СЭЗ) зачастую накладываются друг на друга, в силу чего межгосударственные споры неизбежны. Равно как и споры относительно имеющихся в акватории моря крупных запасов углеводородов¹.

Еще в 2008 г. *US Energy Information Administration* оценила запасы нефти в ЮКМ в 213 млрд барр. Это (по данным *BP Statistical Review* от 24 июля 2013 г.) превышает доказанные запасы большинства стран, исключая Саудовскую Аравию и Венесуэлу. По мнению китайских специалистов, запасы газа в акватории т.н. спорных островов составляют 25 млрд куб. м, а нефти - не менее 265 млрд барр. Цифры впечатляющие, но, по-видимому, не окончательные. Кроме того, через Южно-Китайское море доставляется в Японию, Китай и Республику Корея 80-90% нефти, главным образом, с Ближнего Востока.

Индия, в силу географической близости к Южно-Китайскому морю и его особого значения в мировой транспортной системе, имеет здесь ряд собственных интересов. Поэтому она не может оставаться в стороне от территориальных споров в данном регионе и, в частности, не учитывать позицию, которую в этих спорах занимает главный экономический соперник Индии в Азии - Китайская Народная Республика. Индии также важно максимально продуктивно использовать ЮКМ в экономическом и политическом продвижении в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с целью усиления влияния в этом регионе.

С начала нынешнего века корабли ВМС Индии стали регулярно появляться в Южно-Китайском море. Это сразу же повлекло ряд вопросов у стран региона: почему, с какими задачами, надолго ли? Вероятнее всего, присутствие военных кораблей в ЮКМ связано с провозглашенным индийским премьером Нарасимхой Рао в 1991 г. курсом Индии «Смотри на Восток».

В своей первой фазе этот курс был нацелен на внутренние широкомасштабные рыночные реформы, либерализацию индийской экономики, расширение внешнеэкономических связей, прежде всего с динамично развивающейся Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Затем настала пора реализации широкого спектра индийских экономических, стратегических и политических интересов вне этого региона, в частности в Японии, Республике Корея, Австралии. Руководство Индии, изучая и используя позитивный опыт АСЕАН, решило придать импульс развитию Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (SAARC). Кроме того, Дели был явно обеспокоен активизацией связей стремительно развивающегося Китая с АСЕАН, как и на всем пространстве Юго-Восточной Азии, занимающей чрезвычайно важное стратегическое положение на стыке двух океанов.

Непосредственно в ЮКМ Индия предполагает создать не только зону своего расширенного влияния, но и стратегическую площадку для решения ряда важных политических и внешнеэкономических задач².

К их числу относится обеспечение:

- свободы судоходства для доставки 55% индийских товаров в Северо-Восточную Азию (СВА). Ожидается увеличение их объема после подписания соглашений о всеобъемлющем экономическом партнерстве в 2010 г. с Южной Кореей, о зоне свободной торговли (ЗТС) в 2010 г. с АСЕАН и в 2011 г. - с Японией. В настоящее время Индия ведет переговоры с Австралией о ЗСТ, с Китаем - о региональной преференциальной торговле³;

- прохода к единственной пока научно-исследовательской полярной базе Химандри на одном из норвежских островов в приобретающей военно-стратегическую, ресурсную и транзитную значимость Арктике и т.д.;

- доступа индийских компаний к разведке нефтегазовых месторождений в водах у берегов Вьетнама и к добыче с 2001 г. нефти на шельфе Сахалина, ставшим на тот период крупнейшим заграничным проектом Индии в этой отрасли.

Индия примерно на 70% (а в обозримом будущем - на все 80%) зависит от внешних источников энергоресурсов. Для обеспечения собственной энергетической безопасности ей необходима их диверсификация. В последние годы Индия неоднократно выражала желание нарастить свое присутствие на российском Дальнем Востоке, в частности, участвовать

в добыче газа на «Сахалине-3», правда не напрямую, а как партнер «Газпрома»⁴. На «Сахалине-1» индийские компании уже добывают до 50 тыс. барр. нефти в сутки. В июле 2013 г. «Роснефть» объявила о рассмотрении возможности привлечения индийской компании *ONGC* в качестве партнера в строительстве на Сахалине в 2018-2019 гг. завода по сжижению природного газа годовой мощностью 5 млн куб. м⁵.

По мере усложнения и углубления целей второй фазы курса «Смотри на Восток» появилась также с начала нового века заинтересованность в:

- укреплении политико-стратегических и военно-морских отношений с государствами АСЕАН, чуть позже - с Южной Кореей, Японией и Австралией;

- установлении частичного контроля морских пространств в Южно-Китайском море и вокруг него. Такой контроль может осуществляться путем проведения совместных маневров военных флотов разных стран, патрулирования стратегически важных проливов, а также обмена визитами отрядов кораблей. Все это, как предполагается, обеспечит безопасность от традиционных и нетрадиционных угроз в сложном регионе, где получили распространение пиратство, терроризм, браконьерство, незаконные перевозки оружия, и т.д.⁶

ИНДИЯ НА ПУТИ В АТР

Таким образом, налицо стремление Индии стать одной из ведущих мировых морских держав. Частично эта цель уже достигнута. На Восточно-Азиатском саммите (ВАС), состоявшемся в декабре 2005 г., ряд государств - членов АСЕАН, а также Япония и Республика Корея заявили о признании Индии «тихоокеанской державой». После этого у Дели явно усилилось стремление к укреплению политических связей со странами Восточной Азии и с отдаленными островными государствами Южных морей, где есть опора на индийскую диаспору. Например, с Фиджи, где доля индийской диаспоры составляет свыше 40% населения⁷. Конкретным выражением такого стремления стали прошедшие в августе 2006 г. совместные военно-морские учения в Тихом океане отряда ВМФ Индии с кораблями Австралии и Новой Зеландии, а также с впервые включенными в такие учения кораблями Тонга, Фиджи и Папуа-Новой Гвинеи⁸. Эти маневры, в числе прочего, преследовали цель сбалансировать китайские амбиции в данной части Мирового океана, и эта цель была достигнута.

Таков один из многих шагов, предпринимаемых Индией для реализации принципов документа «Свобода открытого моря: военно-морская стратегия Индии - 2007 г.», предусматривающего защиту национальных интересов страны в пространстве всего Мирового океана.

Ныне Индия участвует практически во всех наиболее значимых региональных и международных организациях, в т.ч. в ВАС, ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), БРИКС (объединении Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки), АР-СИО (Ассоциации сотрудничества стран Индийского океана), ИБСА (объединении Индии, Бразилии, Южной Африки), БИМСТЭК (Всеобъемлющем технико-экономическом сотрудничестве стран Бенгальского залива), ЗТМС (Западно-Тихоокеанском морском симпозиуме), Региональном соглашении по борьбе с пиратами и вооруженным разбоем на море против кораблей в Азии, Совете сотрудничества по безопасности АТР и др.

Представляется, однако, противостоит, тем не менее,

что Индия - третья экономика Азии и восьмая в мире - не является членом такой крупнейшей структуры международного экономического сотрудничества, как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество).

ВМС ИНДИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ СУДОХОДСТВА

Экономические связи Индии с государствами, входящими в перечисленные выше объединения, осуществляются почти исключительно по морю. В этой связи большое значение приобретает решение проблем обеспечения безопасности морского судоходства, что возможно только благодаря наличию у страны мощного военно-морского флота.

Сильные ВМС нужны Индии и в связи с заметно усилившимися в последние годы угрозами для торговых судов со стороны пиратов и террористов. Военно-морской флот в наши дни выполняет не только традиционные функции защиты государства в случае возникновения конфликтных ситуаций, но и способен прийти на помощь населению в случае природных катаклизмов, которые тоже стали нередкими. С учетом всего этого руководство Индии, с одной стороны, предпринимает усилия по укреплению и переоснащению военно-морского флота, а с другой - стремится расширить его функции - от чисто военных до гуманитарных.

Индия успешно реализует «Перспективный план военно-морского строительства», принятый в 2011 г. как часть общего плана военной модернизации на 2012-2017 гг. За период с 2010 по 2020 гг. индийский флот должен получить 3 авианосца, 31 подводную лодку разного класса, включая 5-7 - с ядерными установками, в т.ч. самую современную - «Арихант», 89 боевых кораблей класса эсминец-фрегат-корвет и амфибии, свыше 400 самолетов и т.д. В августе 2013 г. «Арихант» вышла в море на последние испытания. В Военно-морском департаменте обсуждается предложение о строительстве спецбазы для подлодок на восточном побережье страны в 200 км от Вишакхапатнама, образцом которой служит ультрасовременная китайская база на острове Хайнань⁹. В ноябре 2013 г. Индия получила 3 эскадрильи палубных истребителей Миг-29К/КУБ, большая часть которых будет дислоцирована на авианосце «Викрамадитья» (в России он назывался «Адмирал Горшков»).

После завершения этой программы ВМФ Индии может приступить к выполнению своей основной задачи, включающей патрулирование в Малаккском проливе, контроль значительной части Южно-Китайского моря, а также действовать вне Индийского океана. С начала нового тысячелетия военно-морской флот страны стал проводить в ЮКМ все большее число морских учений на регулярной основе. В 2000 г. такие учения проводились совместно с ВМФ Вьетнама, в 2005 и 2009 гг. - с ВМФ Сингапура, в 2007 и 2009 гг. - с кораблями США, Японии, Австралии, в 2007 г. - с США и Японией; последние проводились у западных берегов Японии и в Южно-Китайском море.

Нынешний технический уровень ВМФ Индии таков, что он способен действовать на значительном удалении от собственных берегов. Так, в 2007 и в 2011 гг. он участвовал в совместных с российским флотом маневрах «*INDRA*» в районе Владивостока. Состоялся также длительный - с марта до мая 2007 г. - поход отряда индийских кораблей в западную часть Тихого океана.

В начале 2013 г. Индия объявила о том, что бюджетные расходы на развитие и поддержание в бое-способном состоянии ВМС страны выросли с \$181 млн в 1988 г. до \$6,78 млрд в 2012 г.¹⁰

ИНДИЯ В ТИХОМ ОКЕАНЕ

Шаги, предпринимаемые Индией по завоеванию тихоокеанских позиций, активно обсуждаются экспертами-международниками. Их мнения неоднозначны и при определении места и роли Индии в АТР. Так, Д.Мак-Дугалл (США) считает, что Индия всего лишь стремится расширить взаимодействие по разным каналам с государствами АТР¹¹. Профессор Королевского колледжа Лондонского университета, индеец Х.Пант утверждает, что Индия уже стала главным актором на политической арене АТР наряду с США, Китаем и Японией¹². Эксперт лондонского университета Брунел Д.Скотт склонен к более скромной оценке: Индия стала равноправным игроком региональных международных отношений. Наконец, У.С.Лэдвиг (Оксфорд, Великобритания) полагает, что влияние и присутствие Индии с каждым годом все весомее ощущается в Юго-Восточной Азии¹³.

С последним выводом можно согласиться. Индия уже подала недвусмысленные сигналы относительно ее амбициозных устремлений по внедрению в пространство АТР, а главное - предприняла немало практических шагов в данном направлении. И думается, она не намерена останавливаться на достигнутом.

Есть ряд факторов, помогающих Индии наращивать потенциал активного восточноазиатского и тихоокеанского игрока. Во-первых, упоминавшийся выше курс «Смотри на Восток» продемонстрировал высокую эффективность и перевел страну из разряда южноазиатского и индоокеанского государства в более весомую категорию - державу общеазиатского значения. Во-вторых, значительную роль сыграл конструктивный характер участия Дели в различных структурах регионального сотрудничества. В-третьих, нужно признать, что стратегическое взаимодействие страны с ведущими государствами АТР - США, Японией, Австралией, Республикой Корея и государствами - членами АСЕАН - в последнее время значительно углубилось.

В Дели признают, что нынешние многочисленные внутренние проблемы затрудняют решение задачи расширения геостратегических и геополитических позиций страны в АТР, наращивания ее экономического присутствия в общеазиатских процессах. К числу этих проблем можно отнести необходимость дальнейшего подъема экономики, решения острых вопросов бедности и трудоустройства молодежи, укрепление сухопутных и военно-морских сил и др. Тем не менее, руководство страны не намерено свертывать программы, направленные на укрепление позиций Индии в Азиатско-Тихоокеанском и прилегающих к нему регионах.

«УЗЕЛ ПРОБЛЕМ» ИНДИИ, ВЬЕТНАМА И КИТАЯ

Реализация избранного Индией внешнеполитического курса по азиатскому направлению натолкнулась на неприятие со стороны Китая. В Пекине не были склонны приветствовать участие Дели в Восточно-Азиатском сообществе и других многосторонних азиатских структурах. Китайцы также неоднозначно относились к желанию Индии стать постоянным членом СБ ООН, критиковали курс «Смотри

на Восток» и стремление Индии стать глобальной державой, пытаясь ограничить поле влияния и интересов этой страны границами Южной Азии или Индийского океана. Китай выражал неудовольствие по поводу сделанных в 2011 г. заявлений индийского руководства о намерениях «капитальнее» обособиться в Южно-Китайском море¹⁴.

Весьма остро обнажились конкуренция и противоречия между сторонами в сфере энергетики, где Индия оказалась участницей давних споров Вьетнама и Китая. Случаи соперничества из-за энергоресурсов между Дели и Пекином возникали и в других районах мира - в Мьянме, Казахстане, в Центральной Азии, Латинской Америке.

КНР чрезвычайно энергично ищет новые источники энергоресурсов. Китайские национальные нефтяные компании, по данным на конец 2010 г., участвовали примерно в 200 энергопроектах в более чем 50 странах на общую сумму инвестиций в \$50 млрд¹⁵. Индия в этом отношении следует за Китаем. Но у нее показатели немного меньше - она ведет энергобизнес примерно в 40 государствах. В ближайшие 10-15 лет Индия намерена вложить до \$500 млрд в энергетический сектор - свой и в зарубежных странах.

Интересы индийских и китайских нефтедобывающих компаний нередко сталкиваются самым причудливым образом. Так, в 2006 г. индийская компания *ONGC Videsh Limited* подписала контракт с *Petrovietnam* о совместном исследовании секторов 127 и 128 в бассейне Нам Кон Сон, а чуть позже - сделку на сейсмическую разведку на этих участках, которые оказались в центре территориального спора между Индией, Вьетнамом и Китаем. Китайские власти решили, что Индия пытается затронуть интересы КНР в зоне ее влияния¹⁶.

Между тем, согласно Морской конвенции ООН 1982 г., данные участки находятся на вьетнамском континентальном шельфе и во вьетнамской СЭЗ. Официальный представитель Индии в ответ на недоброжелательную реакцию Пекина заявил, что сотрудничество его страны в энергетике с Вьетнамом, либо любым другим государством, соответствует международным нормам и правилам¹⁷.

Спустя несколько лет эта история получила продолжение. В июле 2011 г. индийский корабль «Эрават» возвращался домой после «визита доброй воли» во Вьетнам и, находясь во вьетнамских водах в 45-49 км от берега, т.е. во вьетнамской экономической зоне, был задержан китайскими патрульными катерами, а по некоторым источникам, даже обстрелян ими. Подобный случай повторился спустя 11 месяцев с направлявшимся из Филиппин в Южную Корею фрегатом ВМФ Индии «Шивалик»¹⁸.

В сентябре 2011 г. было объявлено о решении Индии продолжить работу индийской нефтегазовой компании *ONGC* на тех же блоках 127 и 128. Спустя месяц Индия подписала об этом повторное соглашение с Вьетнамом, который, кстати, имеет подобные партнерские соглашения с 60 компаниями разных стран.

Китайская сторона в ноябре того же года ответила на этот акт требованием о необходимости получения индийскими компаниями разрешения Пекина на разработку спорных участков. Она посчитала соглашение «нелегальным» и нарушающим китайский суверенитет в водных пространствах Южно-Китайского моря. Одновременно началось противостояние военных кораблей Ханоя и Пекина, и между двумя странами развернулась информационная война. Обе провели учения со стрельбами в спорных участках.

Обострились морские территориальные споры КНР с Филиппинами в ЮКМ и с Японией в Восточно-Китайском море. Вспыхнула «война переименований» морей и островов.

Руководители Индии проигнорировали демарш Китая и решили продолжать разведку в Южно-Китайском море в соответствии с нормами общепринятого международного морского права в отношении доступа к природным ресурсам. По существу, дело шло к настоящей «холодной войне» между участниками спора, которая могла бы дестабилизировать обстановку и в Южно-Китайском море, и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация несколько разрядилась в мае 2012 г., когда замминистра нефти и газа Р.П.Н.Сингх заявил о выходе *ONGC* из проекта на участке 127 по причине его экономической бесперспективности. В июне того же года Вьетнам продлил период разведки на блоке 128 и предложил Индии начать его дальнейшее совместное изучение. Такое решение Вьетнама могло означать понимание важности присутствия Индии в ЮКМ для обеспечения стратегического баланса - ведь к тому времени китайская Национальная оффшорная нефтяная компания - *CNOOC* - инициировала предоставление сразу 9 блоков для иностранной разведки в водах Вьетнама, поскольку считала их своими. Начиная с 2015 г., Пекин запланировал добывать с месторождений в Южно-Китайском море 15 млрд куб. м газа ежегодно. К 2020 г. его добыча (в нефтяном эквиваленте) может достичь 1 млн барр. в день¹⁹.

К середине 2012 г. Индия вложила в разведку блока 128 около \$50 млн. Но после повторного совместного обследования стороны обнаружили, что и этот блок не столь перспективен из-за особо твердого океанского дна, и продолжать реализацию дорогостоящего проекта не стоит²⁰.

Таким образом, Индия, хотя и была прямым участником спора, но косвенно подогрела новый этап давно и вяло текущего противостояния Пекина и Ханоя. В особо острые моменты адмирал Д.К.Джонс дважды заявлял о готовности Индии направить военные корабли в ЮКМ для защиты индийских энергетических интересов.

В ответ Китай предоставил властям своей провинции Хайнань право на обязательный досмотр иностранных кораблей при появлении их в тех водах ЮКМ, которые Пекин произвольно считает своими. Вашингтон тут же осудил намерение китайцев досматривать иностранные суда в Южно-Китайском море. Филиппины и Сингапур также объявили эти акты Китая незаконными.

Уход Индии с вьетнамских нефтяных участков вызвал разочарование Вьетнама. Некоторые аналитики посчитали это примером неуклюжей дипломатии в сложной ситуации в Южно-Китайском море, который может осложнить реализацию внешнеполитического курса Индии, нацеленного на продвижение на Восток. Деловые круги страны призывали ее руководство принять меры к возвращению индийского бизнеса в ЮКМ.

Но Индия на самом деле вовсе не ушла из ЮКМ. Просчитав все «за и «против», в Дели вспомнили о том, что еще в 1988 г. компания *OVL* подписала контракт на исследование газовых месторождений в блоке 06.1 - также у берегов Вьетнама. В сложившейся ситуации, как и призывали специалисты, Индия приняла решение продолжить здесь геологическую разведку. Тем более, что данный участок находится вдалеке от спорных зон.

По информации газеты «Хиндустан Таймс» от 15 мая 2013 г., индийская компания намерена вложить \$145,94 млн в разведку на данном блоке, несмотря на неудовольствие, высказанное Китаем по поводу новых планов Дели продолжить сотрудничество с Вьетнамом в сфере энергетики. Стремясь использовать, может быть, и не столь выгодный шанс на деловое возвращение в ЮКМ, индийское руководство тактически грамотно разыграло карту, стратегически разумно развязав руки на дальнейшее продвижение в АТР. И не прогадало.

Гибкий маневр Индии не затронул и сохранил на прежнем уровне стратегическое партнерство с Вьетнамом в условиях деликатной геополитической игры в ЮКМ. Ханой, давний и верный союзник Индии, с которой его связывают тесные военно-стратегические узы, предоставил этой стране, первой из иностранных государств, доступ к важной военно-морской базе в Камрани и к портам в Нха Транге и Холонге. Успешно развиваются экономические взаимосвязи двух стран - разработаны планы увеличения торгового оборота с \$6,1 млрд в 2012 г. до более чем \$7 млрд к 2015 г. Вьетнам поддерживает желание Индии участвовать в проектах по производству сельскохозяйственной и металлургической продукции, в IT-технологиях, рыболовстве и т.д. В 2013 г. индийская компания *Tata Power* выиграла крупный тендер на разработку проекта гидротермальной электростанции на сумму \$1,6 млрд в провинции Сок Транг на юге Вьетнама, опередив сильных конкурентов из Южной Кореи и России²¹.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ

На фоне нарастания напряженности между несколькими участниками территориальных разногласий в Южно-Китайском море достаточно неожиданно произошел поворот на 180 градусов в длительном соперничестве Пекина и Дели в энергетике.

18 июня 2012 г. было подписано соглашение между индийской и китайской нефтяными компаниями о совместных поисках энергоресурсов в третьих странах. По существу, оно не только обновляет действовавшее подобное соглашение 2006 г., но и расширяет его до формата сотрудничества в переработке нефти и газа, строительстве и управлении трубопроводами²².

Некоторые эксперты оценивают такой сдвиг в позициях Индии и Китая поисками компромисса в их энергетических интересах, обремененных взаимными трениями и претензиями, с тем, чтобы общими усилиями противостоять растущим нефтегазовым аппетитам западных держав.

Сближение позиций двух стран в энергетической политике произошло после нескольких неудачных попыток Индии опередить Китай в Анголе, Мьянме, Эквадоре и Казахстане в приобретении и последующей разработке нефтяных месторождений. Правда, еще раньше, в 2006 г., индийская *ONGC* и китайская *CNPC* вместе приобрели за \$573 млн довольно крупное нефтедобывающее предприятие в Сирии, после чего и было подписано соглашение 2006 г. Кроме того, обе компании совместно разрабатывали Мугладский нефтяной бассейн в Судане и строили 940-мильный нефтепровод от этого месторождения до Порты Судан на берегу Красного моря²³. Обе стороны также инициировали прокладку газопровода от мьянманского берега Бенгальского залива до юго-запада Китая; работы здесь завершатся в ближайшие месяцы.

Впрочем, надо признать, что китайцы не особенно торопились расширять сотрудничество за счет каких-либо новых месторождений и видели в нем, скорее, возможность наблюдать за проектами Индии на нефтегазовых промыслах. Тем не менее, индийская сторона призывает китайцев к увеличению числа совместных разработок²⁴.

На наш взгляд, сложившуюся ситуацию необходимо рассматривать в более широком контексте хрупких и крайне сложных индийско-китайских отношений, для которых характерны и стремление к сотрудничеству, и взаимные упреки, и недостаток доверия.

В индоокеанской зоне Китай сумел укрепить свои позиции с помощью т.н. стратегии «нить жемчуга» - путем создания ряда опорных пунктов в дружественных странах - Мьянме, Бангладеш, Шри-Ланке, Иране, Пакистане и др. Он строит планы расширения сети причалов и портов на восточном побережье Африки, а также в Йемене, играющем важную стратегическую роль в районе Аденского залива. Но если на Сейшелах Китаю удалось в 2012 г. подписать соглашение о создании там военной базы, то в Йемене аналогичные планы провалились - США «переиграли» Пекин и не дали ему закрепиться в этой стране.

Ныне широко обсуждается вопрос о превращении модернизированного китайцами пакистанского порта Гвадар, занимающего стратегически важную позицию в Ормузе (через него проходят крупные нефтяные потоки в Северо-Восточную Азию, Европу и США) в военную базу Пекина. По свидетельству СМИ, вроде бы здесь уже ведутся подготовительные работы. В феврале 2013 г. стало известно, что пакистанская сторона, недовольная итогами шестилетней деятельности сингапурской фирмы, передала порт в управление китайской государственной компании *Chinese Overseas Port Holding*. Расширив одновременно свой опорный пункт в Хамбантоте (Шри-Ланка), Пекин сможет частично защитить поставки нефти через индоокеанскую зону до Поднебесной.

Такие действия КНР в бассейне Индийского океана вызывают в Дели настороженность. Со стороны

некоторых высокопоставленных военных и политиков раздаются требования о проведении адекватных мер, причем не только в Индийском океане, но и в ЮКМ. Дебатируется возможность прибегнуть к концепции «железной цепи», состоящей из 572 индийских островов в Бенгальском заливе. Здесь созданы несколько опорных пунктов, военно-воздушных баз (в т.ч. с 2007 г. - для беспилотников) и самая крупная военно-морская - в Порт-Блэре, которые могут быть использованы для блокировки Малаккского пролива.

Своеобразные «ответные меры» Индии вряд ли найдут слишком далеко. В Дели явно не хотят потратить выгоду от растущей торговли с Китаем (в 2012 г. товарооборот достиг \$75 млрд), которую решено довести к 2015 г. до \$100 млрд, несмотря на крен в \$27 млрд в 2011 г. и \$33 млрд в 2012 г. в торговом балансе в пользу Китая²⁵. Лидеры Индии не могут не ценить некоторое улучшение индийско-китайских отношений и по другим направлениям. В частности, возобновилось военное сотрудничество, которое в последние годы неоднократно прерывалось по малозначимым причинам.

Заметно оживились деловые отношения - в декабре 2011 г. была подписана первая значительная сделка крупной индийской компании *Infrastructure Leasing and Financial Services Limited (IL&FS)* с госпредприятием Китая на сумму \$150 млн. Налажен регулярный обмен визитами руководителей двух стран. Так, в ходе визита премьера Госсовета Ли Кэцзяна в Дели в 2013 г. было подписано несколько меморандумов по экономическим вопросам, гидрологии, ирригации и культуре²⁶.

Для Индии важна ее роль «*swing state*» (государства-маятника, по определению разработчиков Доклада ЦРУ от 2005 г.) и готовность выступать в качестве своеобразного «балансера» в регионе. Историей и географией Китаю и Индии суждено жить рядом, по соседству: в основном дружить, хотя иногда и ссориться.

(Окончание следует)

¹ Subhash Kapila. The South China Sea Disputes: Strategic Implications and Perspectives on Conflict Resolution // Paper N 5480, South Asia Analysis Group, 03.05.2013; Singh Amit. South China Sea Dispute and India - maritimeindia.org, May 2011; India and the World: Interview of Professor Toshi Yoshihara (16.03.2012) - indiangeopolitics.blogspot.ru

² Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН (проблемы и перспективы взаимодействия на современном этапе) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIII. М., ИВ РАН, 2009, с. 29-48; она же: Индия-АСЕАН - особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР // Там же. Вып. XVIII. М., ИВ РАН, 2012, с. 67-97.

³ Kondapalli S.A. New Configuration in the East - gatewayhouse

⁴ www.respublika-kz.info (18.10.2010); Альтернативный Сахалин, 08.12.2011.

⁵ РИА Новости. 16.07.2013.

⁶ Лебедева Н.Б. Курс Индии «Смотри на Восток» - итоги двадцатилетия и новые вызовы // Сб. ЦИИ «Индия: перспективы современного развития. Внутренние, региональные и глобальные аспекты», изд. на CD. М., ИВ РАН, 2013, с. 377-407.

⁷ Ministry of External Affairs. Annual Report, 1 January-31 March, 2004. New Delhi, 2004, p. 38.

⁸ Scott D. India's "Extended Neighborhood" Concept // Indian Review. Vol. 8, 2009, N 2, p. 107-143.

⁹ International Institute for Strategic Studies. The Military Balance, Annual Report and SIPRI Arms Transfer Database - http://www.globalsecurity.org; Lenta.ru (14.06.2010, 08.08.2013)

¹⁰ www.Security-Law-Brief.com (26.06.2013); news.ru com (10.07.2012)

¹¹ Mc Dougall D. Asia-Pacific in World Politics // Lynne Rienner Publishers, 2007.

¹² Pant H. India in Asia-Pacific: Rising Ambitions with an Eye on China // Asia-Pacific Review. Vol. 14, 2007, N 1, p. 54-71.

¹³ Ladwig III W.C. Delhi's Pacific Ambitions: Naval Power, "Look East Policy" and India's Emerging Influence in the Asia-Pacific // Asian Security. Vol. 5, 2009, N 2, p. 87-113.

¹⁴ Индия намерена установить постоянное присутствие в ЮКМ - www.itar.tass.com/c12/173826.html

¹⁵ China and India's Growing Energy Rivalry // Bloomberg Business Week. December 16, 2010.

¹⁶ Airy A. "ONGC's Vietnam Foray illegal - says China" // Indian Express. December 3, 2007.

¹⁷ Singh Teshu. The Curious Case of India's Withdrawal from the South China Sea. ISN - www.isneth.ch (19.06.2012)

¹⁸ www.dhaindia.com, 25.06.2012.

¹⁹ The Journal of East Asian Affairs. Vol. 26, 2012, N 2, Fall/Winter, p. 63.

²⁰ Singh Teshu. Op. cit.

²¹ zeenews.india.com (11.07.2013)

²² ONGC, CNPC sign Agreement on jointly Explore Oil and Gas // The Economic Times. 19.06.2012.

²³ The Financial Times. 11.03.2007.

²⁴ Rakesh Sharma. India, China to explore Energy Assets // Deal Journal, India. June 19, 2012.

²⁵ Hindu, 07.06.2012; Weekly Economic Review. N 518, April 24-30, 2013.

²⁶ Китай, США: соотношение сил меняется. 25.05.2013 - www.webeconomy.ru